

Секция «Политические науки»

Идеальное государство Платона как модель практического воплощения позитивной свободы.

Иванова Полина Викторовна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет политологии, Москва, Россия

E-mail: apollinaire1877@gmail.com

Позитивная трактовка свободы, ядро которой составляет тезис о взаимодополняемости свободы и авторитета, представляет собой фундаментальную основу консервативного восприятия отношений между индивидом и государством [2]. Такой подход формировался на протяжении многих столетий. Можно сказать, что зачатки позитивного понимания свободы наблюдаются уже в консервативном, по словам К. Поппера [5], учении Платона об идеальном государстве.

Социально-политический аспект позитивной трактовки свободы в своей основе имеет соответствующие философские взгляды. И. Берлин дает следующее теоретическое обоснование их сущности: «Позитивная» концепция свободы как самовладения, с ее предпосылкой о внутренней раздвоенности человека, легче осуществляет расщепление личности на две части: на трансцендентного господина и эмпирический пучок желаний и страстей, который нужно держать в строгой узде» [1].

Ту же самую раздвоенность личности мы можем наблюдать и в рассуждениях Платона, который говорит о том, что «в самом человеке, в его душе есть некая лучшая часть и некая худшая» [4], и эта лучшая часть являет собой то разумное начало, которое должно направлять поведение людей.

Таким образом, независимость от низменных иррациональных вожделений, подавление порочных влечений, главенство рассудительного начала души человека являют собой позитивную свободу.

При изменении масштаба понимания свободы, переводя его из области духовного развития частного индивида в сферу функционирования целого государства, Платон основывается на положении о том, что структура государства идентична структуре души человека: «В каждом из нас присутствуют как раз те же виды нравственных свойств, что и в государстве» [4]. Из этого следует, что свобода всего государства есть, в сущности, отражение индивидуальной свободы человека, и наоборот.

Однако Платона беспокоит то, что в рамках целого государства руководимые благородным началом души люди представляют лишь незначительное меньшинство, в то время как основу его составляет невоздержанная, неразумная толпа. Достичь свободы она может не самостоятельно, но лишь путем подчинения лучшим по природе и воспитанию людям: «Жалкие вожделения большинства подчиняются там разумным желаниям меньшинства, то есть людей порядочных» [4].

Такое восприятие свободы и необходимости ее практического выражения приводит к трем важным следствиям.

Во-первых, к управлению допускаются лишь избранные люди, основу жизни которых составляют «простые, умеренные [переживания], продуманно направленные с помощью разума и правильного мнения» [4]. Поэтому в «идеальном государстве» Плато-

на править должны именно философы, выполняя роль высшей, главенствующей части души в рамках всего государства.

Во-вторых, одним из наиболее действенных средств достижения свободы государства Платон называет правильное воспитание, сущность которого он видит в подавлении низменных вожделений необузданной души, ограничении ее неразумных страстей, предупреждении ее безрассудного поведения: «Если сразу же, еще в детстве пресечь природные склонности такой природы, которые, словно свинцовые грузила, влекут ее к чревоугодию, лакомству и различным другим наслаждениям и направляют взор души вниз, то, освободившись от всего этого, душа обратилась бы к истине» [4].

Наконец, следует отметить, что Платон во имя достижения подлинной свободы не способного к самоограничению представителя большинства не исключает необходимости пожертвовать сферой его внешней свободы: «Для того чтобы и такой человек управлялся началом, подобным тому, каким управляются лучшие люди, ... ему надлежит быть рабом лучшего человека, в котором господствующее начало—божественное» [4].

Таким образом, стремление воплотить в жизнь идеал духовной свободы приводит Платона к созданию такого государственного строя, в котором, по словам А. Ф. Лосева, «господствует единое, целое, род, порода, а не личность и не особь» [3].

Такой подход тесно коррелирует с позицией сторонников «позитивной» свободы, которые рассматривают «главенствующее Я» человека как нечто более широкое, чем часть его души, «как некое социальное «целое» — будь то племя, раса, церковь, государство или великое сообщество всех живущих, умерших и ещё не рождённых, в которое индивид включается в качестве элемента или аспекта» [1]. Мыслители данного направления подчеркивают необходимость подчинения человека коллективной воле, зачастую оправдывая это его невежеством и неумением понять свои истинные цели и желания, что находит свое отражение и в рассуждениях Платона об идеальном государстве.

Итак, позитивная свобода, фактически выступающая как «сбалансированная» противоположными полюсами – авторитетом и порядком» [2], является одним из основных принципов платоновского совершенного государства. Называя главной составляющей свободы подавление неразумных порывов и влечений, преодоление самого себя, Платон все общественное устройство подчиняет достижению этого идеала свободы.

Литература

1. Берлин И. Две концепции свободы // Современный либерализм. М.: Прогресс-традиция: Дом интеллектуальной книги, 1998.
2. Габитова Р.М.. Свобода. Авторитет. Порядок. // От абсолюта свободы к романтике равенства (Из истории политической философии). М., 1994.
3. Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М.: Мысль, 1993
4. Платон. Государство // Платон. Собрание сочинений в 4 томах, Том 3, Часть 1. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета; «Издательство Олега Абышко», 2006.
5. Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 1: Чары Платона. М., 1992.